

Рогачёв Сергей Владимирович*, доктор экономических наук, профессор руководитель Отдела методологии исследования социально-политических рисков ИСПИ РАН.

Вилатовых Анна Вячеславовна**, кандидат политических наук старший научный сотрудник Центра координации исследований РИСИ.

Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в условиях цифровой реальности

До недавнего времени публичная дипломатия любого государства опиралась в основном на систему управления традиционными средствами массовой информации (СМИ). Однако современный технологический рывок, характеризующийся широким внедрением во все сферы общественной жизни новейших средств связи и коммуникации, способствовал в том числе масштабным изменениям форм и методов осуществления внешнеполитической деятельности.

Достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) используются политическими субъектами для анализа экономической, социальной, политической обстановки в отдельных странах и регионах, а также для подготовки общественного мнения к принятию важных государственных решений. В интернете (прежде всего в социальных сетях и блогосфере) регулярно апробируются новые методики информационно-психологического воздействия на массовое сознание.

Таким образом, на повестку дня учёных и государственных служащих встаёт вопрос об усилении фактора цифровой среды как пространства политического манипулирования и инструмента реализации властных решений в условиях наращивания соперничества между ослабевающими и укрепляющимися центрами силы.

Технологический прогресс как фактор государственной информационной политики

В конце XX в. технологические инновации в информационно-коммуникационной сфере оставались периферийным вопросом в международных взаимодействиях, однако сегодня использование возможностей интернета формирует качественно новую декомпозицию мировой политики. Её основной особенностью становится отсутствие барьеров, традиционно присущих политико-дипломатической практике, – беспрецедентная доступность информации сочетается со столь же беспрецедентным её переизбытком.

* vilkavulkan@ya.ru; ** rogachev33@mail.ru

Отечественные учёные упоминали об информационной геополитике (или геополитике эпохи информатизации), которая в условиях становления мирового информационного общества потребует форсированного обновления стратегии геополитического развития России, задолго до широкого распространения интернета¹. Как свидетельствует политическая практика, их прогнозы оправдались, и в настоящее время государственные структуры, бизнес-сообщество и частные пользователи в своей деятельности всё более зависят от компьютерной техники и доступа к глобальным сетям. Соответственно, существенными преимуществами в достижении поставленных целей обладают участники мировой политики, способные накапливать и применять во всех сферах жизнедеятельности социума потенциал инновационных технологий².

Своеобразная цифровизация геополитики существенно повышает важность публичной дипломатии, которая в работе с местной и зарубежной аудиторией позволяет эффективно, вне времени и пространства транслировать официальную позицию государства и формировать общественное мнение по социально значимым вопросам. Динамично мимикрирующие технологии обуславливают всё более активное применение в политике современных инструментов воздействия социальных сетей, форумов, интернет-порталов и пр.

Значимым фактором эффективной деятельности государственных структур в информационно-коммуникационном пространстве является скорость реагирования на процессы и события, причём не в ущерб возможности доходчивого разъяснения официальной позиции страны. Последнее крайне важно в резонансных случаях, поскольку способствует убедительному опровержению так называемых фейковых новостей. При этом превентивное создание нарратива, отвечающего национальным интересам государства, может существенно минимизировать негативные последствия деятельности внешних сил в информационно-коммуникационном пространстве, как правило, стремящихся заполнить его "пустоты".

Цифровой дипломатии в политических отношениях благоприятствуют вневременной доступ к глобальной сети, возможность создания в информационно-коммуникационном пространстве соответствующих технологических платформ, широкий охват аудитории и пр. Одновременно в данных условиях происходит и трансформация информационных функций дипломатических ведомств, равно как и способы и площадки реализации государственной информационной политики в целом. Осуществление официальными структурами прямых контактов с иностранной аудиторией меняет свою форму и содержание³.

Зарубежные и российские эксперты в области международных отношений едины во мнении, что с расширением использования в практике политических отношений мессенджеров и социальных медиа, позволяющих создавать анонимные источники информации (например, телеграм-каналы),

¹ Модестов С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции / Московский общественный науч. фонд. М.: Издательский центр науч. и учебных программ, 1999. 64 с.

² Миловидов В.Д. Симметрия заблуждений: Факторы неопределённости финансового рынка в условиях технологической революции. М.: Магистр, 2019. 335 с.

³ См., напр.: Global Strategic Trends: The Future Starts Today // GOV.UK. 2018. 2 October. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-strategic-trends> (дата обращения: 20.08.2019).

возрастают вызовы и угрозы в области государственной информационной безопасности⁴. В частности, следует отметить масштабирование деятельности СМИ, нередко действующих в интересах конкретных политических сил, по получению так называемой инсайдерской информации с целью последующего формирования общественного мнения по значимым государственным вопросам.

Обращению медиасубъектов к такого рода "инсайдерам", воспринимаемым отдельными группами населения как "независимые" и, соответственно, "заслуживающие доверия", часто способствует информационный вакуум вокруг какого-либо события вследствие несвоевременного либо некомпетентного доведения до граждан официальной государственной позиции. Подобные кампании, безусловно, способствуют накоплению протестных настроений в обществе, но, главное, они стимулируют желание наиболее активных социальных групп и в дальнейшем обращаться к подобным источникам новостей.

Стремление к поиску альтернативной информации подпитывается в том числе и утратой со стороны общественности доверия к сведениям, публикуемым традиционными СМИ (телевизионными, радио, печатными), в первую очередь официальными. Эксперты предупреждают, что в случае сохранения данной тенденции эффективность деятельности традиционных средств массовой информации будет неизменно падать. При этом можно ожидать, что наиболее активная часть населения, собственно формирующая информационную повестку по конкретным вопросам и влияющая на её изменение, будет всё более ориентироваться на так называемые альтернативные СМИ, использующие площадки социальных мессенджеров.

Риски в области обеспечения национальной безопасности усиливаются и в связи с тем обстоятельством, что на современном этапе в мировую политику, помимо государств, включается всё большее число участников, причём как легитимных, так и нелегитимных (так называемые акторы вне суверенитета – региональные организации, коалиции государств, террористические группировки, социальные движения, транснациональные компании и пр.). Каждый такой политический актор имеет собственные интересы и цели, нередко переплетающиеся с интересами других участников мировых коммуникационных взаимодействий, равно как и ресурсы, объём которых может соответствовать государственным бюджетам отдельных стран и даже превосходить их⁵.

Примечательно в этом контексте высказался сотрудник Института мировой и публичной политики им. Уотсона в американском Университете Брауна (Brown University) Чарльз Фриман: "Поскольку знания об обществе и окружающем мире в значительной степени сосредоточены в киберпространстве, возможности государства и негосударственных акторов формировать общественное мнение в других странах беспрецедентно возросли... Во время войн операции психологического воздействия позволяют добиться быстрого распространения фальшивых электронных сообщений, фейковых новостей, компромата на политических лидеров,

⁴ *Ilyicheva L.E., Kondrashov A.O. Fake news and information warfare // Gosudarstvennaya sluzhba. 2018. No. 6. С. 77–82.*

⁵ См. подробнее: *Панарин И.Н. Коммуникационный суверенитет России // Обзор. НИПТИ. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionny-suverenitet-rossii> (дата обращения: 06.10.2019).*

в том числе посредством социальных сетей. В результате таких действий нарушается политическая координация и процесс принятия решений, искажается общественное представление о ситуации. Современные ИКТ позволяют осуществлять неявное воздействие на социальные массы в киберпространстве. Подобное применение научных достижений ведёт к эрозии государственного суверенитета..."⁶.

Соответственно, если в логике прединформационной эпохи дилемма обеспечения государственной политики безопасности была связана с военной силой и угрозой её применения, то возможности цифровой среды, кардинально изменив привычные шаблоны политической динамики, спровоцировали, в частности, комплекс проблем в области обеспечения национальных интересов в информационно-коммуникационной сфере. В этом плане примечательны концепции дилеммы безопасности, сформулированные зарубежными учёными Дж. Херцем, Г. Баттерфилдом, Р. Джервисом⁷.

Специалисты полагают, что в условиях форсированного развития цифровой среды многообразные политические акторы будут всё чаще прибегать к преимуществам ИКТ, в том числе для достижения военно-политических целей. Так, российский военный эксперт А. А. Бартош указывает, что в среднесрочной перспективе использование дезинформации и пропаганды в СМИ и социальных сетях станет главной особенностью ведения так называемых гибридных войн⁸. Присутствуют и размышления исследователей о том, что прогрессирующая роботизация военного дела обусловит широкое применение технологий искусственного интеллекта, находящихся сегодня в опасной "серой зоне" международного права⁹.

Таким образом, в условиях стремительно мимикрирующей цифровой реальности развитие и превентивное применение в политической практике инноваций информационно-коммуникационной сферы будут, по всей видимости, в значительной мере способствовать обеспечению государственных интересов в отдельных областях. Об этом уже свидетельствуют первые успехи отдельных стран.

Публичная дипломатия США в эпоху цифровых технологий

Американские специалисты постоянно указывают на особую роль публичной дипломатии¹⁰ в реализации задач Соединённых Штатов на мировой

⁶ Фриман Ч. Технологии, государственное управление и неограниченная война // Россия в глобальной политике. 2018. 12 февраля. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Tekhnologii-gosudarstvennoe-upravlenie-i-neogranichennaya-voina-19349> (дата обращения: 29.08.2019).

⁷ См., напр.: Booth K., Wheeler N. *The Security Dilemma: Fear, Cooperation and Trust in World Politics*. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2008. P. 1–18; Jervis R. *Cooperation Under the Security Dilemma. The Use of Force*. N.Y.: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2009. P. 44–71.

⁸ Бартош А.А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. М.: Горячая линия-Телеком, 2018. 282 с.

⁹ См. об этом также: Виловатых А.В. Искусственный интеллект как фактор военной политики будущего // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 177–192.

¹⁰ Snow N., Taylor Ph.M. *The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11* // *The International Communication Gazette*. 2006. Vol. 68 (5–6). P. 399–400.

арене. Об этом свидетельствует высказывание экс-министра обороны Дж. Мэттиса, которое он сделал ещё в 2013 г.: "Чем больше мы тратим на дипломатию по линии Госдепартамента, тем меньше нам надо расходовать на оборону"¹¹. В качестве доказательства эффективности публичной дипломатии Вашингтона эксперты часто приводят примеры того, как некоторые политики, известные своей проамериканской позицией, на начальных этапах карьеры проходили обучение либо стажировку в США.

Преимущества цифровой среды в информационном сопровождении внешнеполитической деятельности широко используются сотрудниками американских диппредставительств. В соответствующих государственных программах указываются и некоторые её составляющие.

Например, в присутствующей на сайте Государственного департамента США программе под названием "Искусство управления государством в XXI веке" выделяются такие элементы информационного обеспечения дипломатической деятельности, как свобода и открытость в интернете, управление знаниями, публичная дипломатия, управление информацией, внешние ресурсы и политическое планирование, консульские коммуникации и ответные действия, реакция на стихийные бедствия. Причём в документе констатируется, что традиционные инструменты внешней политики Вашингтона необходимо перманентно дополнять самыми инновационными инструментами управления с "максимальным задействованием технологий взаимосвязанного мира"¹².

От концептуальных идей в рассматриваемой области не отстаёт и дипломатическая практика Соединённых Штатов, успех информационного обеспечения которой способствует соответствующему формированию общественного мнения как внутри страны, так и за рубежом. В качестве конкретного примера можно назвать подготовку Отделом быстрого реагирования, входящим в структуру американского внешнеполитического ведомства, бюллетеня "Быстрый ответ" (Rapid Response). В документе, который ещё с середины 2000-х гг. ежедневно рассылается по всем американским посольствам, на нескольких страницах суммируются официальные американские заявления по одному-двум наиболее актуальным вопросам дня, а также реакция в мире на соответствующие события. Такой бюллетень позволяет довольно быстро формулировать информационно-пропагандистские тезисы для работы с аудиторией страны пребывания в интересах Соединённых Штатов.

На современном этапе устойчивые технологические позиции Вашингтона позволяют ему формировать в глобальном информационно-коммуникационном пространстве нарратив проамериканского толка и навязывать контент на глобальных информационных площадках¹³. Как высказалась в этом плане известный политик, экс-кандидат в президенты США Х. Клинтон: "История показывает, что наилучшим ответом на порочащие высказывания является не их запрещение и блокировка, а подавление за счёт

¹¹ Kristof N. However Much Trump Spends on Arms, We Can't Bomb Ebola // The New York Times. 2017. 2 March. URL: https://www.nytimes.com/2017/03/02/opinion/however-much-trump-spends-on-arms-we-cant-bomb-ebola.html?_r=0 (дата обращения: 14.09.2019).

¹² 21st Century Statecraft // U.S. Department of State. 2019. URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm> (дата обращения: 06.10.2019).

¹³ См. подробнее: Пономарёва Е.Г., Рудов Г.А. "Принцип домино": Мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2016. С. 128–142.

преобладающего осуждения. Переводя проблему в плоскость дискуссий, правда будет только усиливаться, а слабые и ложные мнения и высказывания окажутся дискредитированы, пусть не сразу, но в конечном счёте"¹⁴.

Кроме того, американские политики отдают должное растущим возможностям управления социальными настроениями посредством современных ИКТ, которые базируются на практиках технологического манипулирования повесткой дня. Это позволяет эффективно формировать общественное мнение по важным проблемам и осуществлять социологические замеры реакции населения. Значимость указанного фактора как элемента политической борьбы фактурно подтверждают события, связанные с последними президентскими выборами в Америке. Согласно подсчётам представителей СМИ, численность публикаций Д. Трампа в интернет-пространстве за предвыборный период вдвое превышала количество постов, сделанных Х. Клинтон. Как впоследствии указывала сама Х. Клинтон, распространение неправдивых сведений (*fake news*) в глобальной сети со стороны её оппонентов и отсутствие должной реакции на это её команды стали основной причиной, обусловившей поражение на выборах¹⁵.

В условиях цифровой среды механизм функционирования публичной дипломатии США обеспечивается за счёт целого ряда подразделений различных ведомств. Такие структуры созданы не только в Государственном департаменте, но и в Центральном разведывательном управлении, Пентагоне, а также в Агентстве по международному развитию и пр. Распределение полномочий в информационной сфере и ответственности за их реализацию между несколькими государственными органами обуславливает тесную связь собственно дипломатической деятельности с задачами, решаемыми другими ведомствами. Подобный подход позволяет всесторонне изучить объект воздействия или потенциального противника.

В пользу Соединённых Штатов свидетельствуют и особенности организации информационной деятельности непосредственно во внешнеполитическом ведомстве страны, где учреждён пост заместителя помощника госсекретаря по стратегии в цифровой сфере, а также созданы подразделения, которые занимаются исключительно социальными сетями и сетевыми сообществами. В частности, российский эксперт О. Мельникова указывает из числа таковых в американском Государственном департаменте следующие:

- 1) Центр электронных коммуникаций, который отвечает за поддержку нескольких платформ официального представительства ведомства;
- 2) Отдел быстрого реагирования, фиксирующий реакцию в социальных сетях на процессы, которые потенциально могут иметь значение для национальных интересов США;
- 3) Отдел по изучению аудитории, в задачи которого входит разработка аналитических обзоров по социальным сетям, включая визуализацию собранных данных;

¹⁴ Clinton H. Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World // U.S. Department of State. 2011. 15 February. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm> (дата обращения: 14.09.2019).

¹⁵ Russia is aiming to interfere in US midterm elections, warns CIA chief // The Guardian. 2018. 30 January. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jan/29/russia-is-aiming-to-interfere-in-us-midterm-elections-warns-cia-chief> (дата обращения: 15.09.2019).

4) Отдел сетевой активности, ответственный за управление несколькими платформами соцсетей, включая четыре страницы Государственного департамента в Facebook, с аудиторией, превышающей миллион пользователей;

5) Отдел по электронной информационно-просветительской работе, который находится в Центре стратегической коммуникации по предотвращению терроризма и призван принимать меры по противодействию экстремизму и дезинформации о США в интернете;

6) Отдел политики, планирования и ресурсов, осуществляющий контроль за реализацией задач публичной дипломатии;

7) Отдел политики, официальной миссией которого является поддержание взаимодействия между государством и различными институтами публичной дипломатии¹⁶.

Несмотря на такую разветвлённую структуру Госдепартамента, в условиях "демонополизации" информационных потоков, поступающих из Соединённых Штатов в другие страны в условиях глобальной сетевой реальности, американские посольства часто не успевают за популярными блогерами и не могут соперничать с ними в откровенности и остроте подачи материала, при том что ранее они служили главным источником наиболее оперативной информации о тех или иных политических событиях и шагах руководства страны, могли преподносить её местной аудитории в нужном свете. В частности, информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в период нахождения у власти администрации Д. Трампа испытывает немалые трудности в отношении государств с преимущественно мусульманским населением. Достаточно резкие заявления главы Белого дома в социальных сетях существенно затрудняют реализацию задач пропаганды США среди мусульманских граждан, при том что действующие американские дипломаты не могут публично выражать несогласие с высказываниями собственного президента или проявлять нелояльность к нему.

Кроме того, в Вашингтоне обеспокоены недостаточной степенью государственного контроля за работой отдельных социальных сетей. Например, как отмечается, популярность информационных сообщений в сети Facebook определяют программные алгоритмы её работы, которые, как указывают представители Госдепартамента, не вполне отвечают задачам внешнеполитической пропаганды. Таким образом, американские ведомства не всегда могут эффективно влиять на общественное мнение по тем или иным вопросам государственной важности. В связи с этим в 2018 г. представитель Госдепартамента М. Уэлан поставила вопрос о разработке мер по усилению контроля администрации США за широко известными социальными сетями как стратегически важным инструментом пропаганды и обеспечения национальной безопасности¹⁷.

¹⁶ Мельникова О. Цифровые технологии в системе информационного сопровождения внешней политики США, Великобритании и Германии // Междунар. жизнь. 2019. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2153> (дата обращения: 04.10.2019).

¹⁷ Testimony of Christopher M.E. Painter, Coordinator for Cyber Issues, U.S. Department of State Before the Senate Foreign Relations Committee Subcommittee on East Asia, the Pacific, and International Cybersecurity Policy Hearing Titled: "Cybersecurity: Setting the Rules for Responsible Global Behavior" // U.S. Department of State. 2015. 14 May. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/051415_Painter_Testimony.pdf (дата обращения: 18.07.2018).

Вместе с тем указанные проблемы, встречающиеся в процессе реализации информационной политики США в условиях цифровой реальности, не умаляют значения того факта, что на данном направлении по-прежнему концентрируются значительные внешнеполитические усилия Вашингтона.

Американские эксперты в области информационного обеспечения внешнеполитической деятельности единодушны во мнении о том, что в настоящее время особое внимание дипломатам США следует уделять тем или иным формам личных контактов (*people-to-people engagement*) с ключевыми фигурами зарубежных стран¹⁸. Личное общение сотрудников американских посольств с представителями местной элиты для передачи заранее подготовленной информации и разъяснения шагов Вашингтона оценивается как весьма эффективный инструмент пропагандистской работы, несмотря на конкуренцию со стороны электронных СМИ. Другим видом таких контактов являются ознакомительные поездки "по обмену" перспективных зарубежных лидеров в Соединённые Штаты Америки.

В целом в условиях стремительно набирающего силу технологического прогресса информационное обеспечение внешнеполитической деятельности США включает массу мероприятий с целью эффективного информационно-психологического воздействия на массовое сознание населения. На базе госструктур и специализированных экспертных центров проводится отработка технологических аспектов подачи информации в соцсетях с целью достижения максимального пропагандистского эффекта: построение визуального ряда, наиболее целесообразной системы ссылок на государственные ресурсы, учёт особенностей целевой аудитории при выборе лексики и т.д.¹⁹ Лишь отмеченные детали взаимодействия госструктур с соцсетями свидетельствуют о перспективах совершенствования в Соединённых Штатах технологической базы цифровой дипломатии, что является жизненно важным в условиях лабильности общественного мнения.

* *
*

На современном этапе динамичное развитие информационно-коммуникационных технологий обуславливает трансформацию традиционных норм поведения в политической сфере. Отдельное место в этом процессе занимают социальные сети, где политические взгляды и предпочтения населения умело моделируются. Колоссальный, ещё до конца не раскрытый потенциал цифровой среды способствует формированию "общества риска", когда переходу социально-политических систем из состояния порядка в неуправляемый хаос присущ существенно более скоротечный характер, чем несколько десятилетий назад. В связи с этим обеспечение национальной безопасности и защита умонастроений населения становятся всё более сложной, взаимосвязанной и многоаспектной деятельностью, в том числе для Российской Федерации²⁰.

¹⁸ Kristof N. Op. cit.

¹⁹ Patrizio A. DARPA looks for new NICs to speed up networks // Network World. 2019. 3 October. URL: <https://www.networkworld.com/article/3443046/darpa-looks-for-new-nics-to-speed-up-networks.html> (дата обращения: 06.10.2019).

²⁰ Подберёзкин А.И., Кравченко С.А. Доверие к научному знанию в условиях новых угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник МГИМО-Ун-та. 2018. № 2. С. 43–62.

С учётом агрессивного применения противоборствующей стороной новых форм и методов информационно-психологического и информационно-технического воздействия на массовое сознание российского общества возрастает потребность в перманентном совершенствовании системы обеспечения информационной безопасности страны, способной оперативно и эффективно реагировать на возникающие вызовы и угрозы, порождённые цифровой реальностью, равно как и использовать её преимущества.

В свете изложенного представляется важным на официальном уровне уделять соответствующее внимание рассматриваемому направлению в деятельности органов государственной власти, прежде всего в контексте повышения приоритетности централизации российской системы публичной дипломатии. Такая политика жизненно необходима в условиях форсированной трансформации миропорядка, когда монополия отдельных государств на доминирование в глобальном информационно-коммуникационном пространстве вряд ли является неоспоримой.

Ключевые слова: *технологии – цифровизация – информационно-психологическое воздействие – публичная дипломатия – общественное мнение – массовое сознание – безопасность – США.*

Keywords: *technologies – digitalization – information-psychological activity – public diplomacy – public opinion – popular consciousness – security – the USA.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартош А.А. Конфликты XXI века. Гибридная война и цветная революция. М.: Горячая линия-Телеком, 2018. 282 с.
2. Виловатых А.В. Искусственный интеллект как фактор военной политики будущего // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 177–192.
3. Мельникова О. Цифровые технологии в системе информационного сопровождения внешней политики США, Великобритании и Германии // Междунар. жизнь. 2019. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2153> (дата обращения: 04.10.2019).
4. Миловидов В.Д. Симметрия заблуждений: Факторы неопределённости финансового рынка в условиях технологической революции. М.: Магистр, 2019. 335 с.
5. Миловидов В.Д. Управление рисками в условиях асимметрии информации: Отличай отличимое // Мировая экономика и междунар. отношения. 2015. № 8. С. 14–24.
6. Модестов С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции / Московский общественный науч. фонд. М.: Издательский центр науч. и учебных программ, 1999. 64 с.
7. Панарин И.Н. Коммуникационный суверенитет России // Обзор. НЦПТИ. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionny-suverenitet-rossii> (дата обращения: 06.10.2019).
8. Подберёзкин А.И., Кравченко С.А. Доверие к научному знанию в условиях новых угроз национальной безопасности Российской Федерации // Вестник МГИМО-Ун-та. 2018. № 2. С. 43–62.
9. Пономарёва Е.Г., Рудов Г.А. "Принцип домино": Мировая политика на рубеже веков. М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2016.

10. *Фриман Ч.* Технологии, государственное управление и неограниченная война // Россия в глобальной политике. 2018. 12 февраля. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Tekhnologii-gosudarstvennoe-upravlenie-i-neogranichennaya-voina-19349> (дата обращения: 29.08.2019).
11. *Booth K., Wheeler N.* The Security Dilemma: Fear, Cooperation and Trust in World Politics. N.Y.: Palgrave MacMillan, 2008.
12. *Clinton H.* Internet Rights and Wrongs: Choices & Challenges in a Networked World // U.S. Department of State. 2011. 15 February. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/02/156619.htm> (дата обращения: 14.09.2019).
13. Global Strategic Trends: The Future Starts Today // GOV.UK. 2018. 2 October. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-strategic-trends> (дата обращения: 20.08.2019).
14. *Ilyicheva L.E., Kondrashov A.O.* Fake news and information warfare // Gosudarstvennaya sluzhba. 2018. No. 6. С. 77–82.
15. *Jervis R.* Cooperation Under the Security Dilemma. The Use of Force. N.Y.: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2009.
16. *Kristof N.* However Much Trump Spends on Arms, We Can't Bomb Ebola // The New York Times. 2017. 2 March. URL: https://www.nytimes.com/2017/03/02/opinion/however-much-trump-spends-on-arms-we-cant-bomb-ebola.html?_r=0 (дата обращения: 14.09.2019).
17. *Patrizio A.* DARPA looks for new NICs to speed up networks // Network World. 2019. 3 October. URL: <https://www.networkworld.com/article/3443046/darpa-looks-for-new-nics-to-speed-up-networks.html> (дата обращения: 06.10.2019).
18. Russia is aiming to interfere in US midterm elections, warns CIA chief // The Guardian. 2018. 30 January. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jan/29/russia-is-aiming-to-interfere-in-us-midterm-elections-warns-cia-chief> (дата обращения: 15.09.2019).
19. *Snow N., Taylor Ph.M.* The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11 // The International Communication Gazette. 2006. Vol. 68 (5–6).
20. Testimony of Christopher M.E. Painter, Coordinator for Cyber Issues, U.S. Department of State Before the Senate Foreign Relations Committee Subcommittee on East Asia, the Pacific, and International Cybersecurity Policy Hearing Titled: "Cybersecurity: Setting the Rules for Responsible Global Behavior" // U.S. Department of State. 2015. 14 May. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/051415_Painter_Testimony.pdf (дата обращения: 18.07.2018).
21. 21st Century Statecraft // U.S. Department of State. 2019. URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm> (дата обращения: 06.10.2019).